

Чжао Баи достал из шкафчика фен Ван Ана. Стоило воткнуть вилку в розетку, как под боком нарисовался Цинь Лу. Тот уже закончил наводить лоск на свои берцы — они так и лоснились от гуталина. Дружески пихнув товарища в бок, Цинь Лу дождался, пока тот испуганно обернется, и, ухмыляясь, прошептал:

— Скажи, а наш командир отделения сейчас и в роте новобранцев — будто два разных человека, а? Тебе не кажется, что у него характер изменился?

Чжао Баи тут же закивал. Цинь Лу загадочно подмигнул ему и зашептал еще тише:

— На самом деле наш командир — мужик отличный, просто держится особняком, холодно так. Но за своих ребят в отделении он горой. Правда, с теми, в ком видит потенциал, он строже всего. Вон, посмотри на замкома нашего, Сюй Фэна. Ван Ан его сам муштровал, своими руками. Сюй Фэн раньше шелковым был, тише воды ниже травы, а теперь спеси набрался, точь-в-точь как командир... Ой!

Цинь Лу получил звонкий подзатыльник. Обернувшись, он наткнулся на свирепый взгляд замкома. Сюй Фэн стоял, подперев бок свободной рукой, а во второй держал термос.

— Слышь, шутник, ты чего разболтался в последнее время?

Цинь Лу шутливо высунул язык. Они с Сюй Фэном призывались из одного города, пускай и из разных деревень. Перейдя на родной хунаньский говор, он запричитал:

— Да я ж просто новенькому про нашего батю рассказываю, чтоб он ничего лишнего не подумал! А то пойдут глупые обиды.

— Без тебя разберется, болтун! — прикрикнул Сюй Фэн.

Сюй Фэн нагнулся, чтобы убрать термос в шкаф, затем выпрямился и дружески похлопал Чжао Баи по плечу:

— Ну как, тяжело с непривычки? Тяжко даются первые тренировки?

Чжао Баи от неожиданности даже растерялся. В его глазах замком всегда оставался такой же ледышкой, как и сам командир отделения Ван Ан — одного поля ягоды. И когда этот суровый парень вдруг проявил мягкость, Баи невольно почувал подвох, словно за этой лаской крылся острый нож...

— Да... да нормально вроде, — выдавил он.

— Чего заикаешься? — усмехнулся Сюй Фэн.

Замком лишь беззаботно хмыкнул и зашагал к своей кровати — заправлять одеяло. Чжао Баи наконец-то перевел дух. Покрутив в руках фен, он вспомнил, зачем вообще его брал. Быстро высушив мокрые волосы, Баи вернул прибор на место. Ван Ан как раз закончил писать отчеты и закрыл тетрадь.

— Спасибо, командир, — робко поблагодарил Чжао Баи.

Ван Ан обернулся. Посмотрев на расплывшегося в глупой улыбке бойца, он на секунду замер — во взгляде командира промелькнуло мимолетное замешательство. Но он тут же сдержанно кивнул и, сухо бросив короткое «не за что», занялся своими делами.

Чжао Баи почувствовал себя неловко — словно напросился на любезность, а его холодно отшили. Но, вспомнив, насколько нынешний неприступный командир отличался от прежнего, времен роты новобранцев, он приободрился. К тому же стоило Ван Ану просто взглянуть на него, как по телу прокатывалась мощная волна жара, будто от удара током.

«Наверное, это и есть то самое чувство... любовь?»

С блаженной улыбкой на губах Чжао Баи расстелил постель и юркнул под одеяло. Простыни встретили его обжигающим холодом — привыкнуть к этому он никак не мог. Все-таки детство и юность он провел на юге. И пускай в родных краях он спокойно разгуливал в лютый мороз в одних лишь джинсах, северная стужа — совсем другое дело. Поначалу в казарме роты новобранцев даже отопления не было, так что хлебнуть лиха пришлось сполна. К счастью, человек ко всему привыкает быстро, а солдатская живучесть границ не знает.

Вытянувшись на жестком матрасе, Чжао Баи почувствовал, как блаженная нега разливается по телу, возвращая покой ноющим мышцам и гудящим костям. Чистейшее, ни с чем не сравнимое счастье! Но стоило подумать о завтрашней пахоте на плацу, как на душу вновь навалилась тоска.

Продолжая мысленно сокрушаться о завтрашнем дне и тосковать по прежним беззаботным временам, Чжао Баи незаметно провалился в сон.

Ему пригрезилась настоящая сказка. Он очутился в дивном саду, утопающем в цветах и зелени. Посреди луга раскинулся пруд с цветущими лотосами, а над зеркальной гладью воды возвышалась резная древняя беседка. Баи лениво побрел туда и обомлел: стол внутри ломился от его любимых яств. Тут была и острая курица Гунбао, и сладкий лотос с османтусом, и нежнейший Сунцзянский четырёхжаберный окунь, и знаменитый Белый варёный цыплёнок из Сяошаосина, и лоснящиеся нефритовые креветки... От одного вида этой роскоши у него потекли слюнки.

— Наконец-то ты пришел, — внезапно раздался до боли знакомый голос.

Изумленный Чжао Баи обернулся и оцепенел. Навстречу ему шел человек в старинном халате.

И ладно бы это просто было древнее одеяние, но на нем красовалось платье императорской фрейлины! От такого зрелища Чжао Баи буквально лишился дара речи.

Но стоило ему поднять взгляд на это прекрасное, точеное лицо, как остатки здравого смысла услужливо покинули его бедную голову. Да что вообще происходит?! Его ненаглядный Ван Ан плыл к нему изящной, летящей походкой, неся в руках искусно украшенное блюдо со спелыми фруктами. На лице, обычно застывшем каменной маской, сейчас играла нежнейшая, сияющая улыбка. Какая осиная талия! Какая безупречно белая кожа! А черты лица — краше не сыскать во всем поднебесном мире! Боже, у Чжао Баи от такой неземной красоты едва душа не отлетела.

<http://bllate.org/book/18247/1764852>